

УДК 903(571.51)«633»

Многослойная стоянка Усть-Кова I в Северном Приангарье: итоги исследований 2008–2011 гг.

Е. А. Томилова, И. В. Стасюк

*Красноярский государственный педагогический университет
им. В. П. Астафьева*

Е. В. Акимова

*Красноярская лаборатория археологии и палеогеографии Средней Сибири
ИАЭТ СО РАН*

Е. Н. Кукса, Ю. М. Махлаева

*Красноярский государственный педагогический университет
им. В. П. Астафьева*

О. А. Горельченкова

Красноярский кадетский корпус им. А. И. Лебеда

В. М. Харевич

*Красноярская лаборатория археологии и палеогеографии Средней Сибири
ИАЭТ СО РАН*

И. А. Орешников

*Красноярский государственный педагогический университет
им. В. П. Астафьева*

Аннотация. Мезолитический памятник Усть-Кова I открыт в 1977 г. и исследовался Северо-Ангарской археологической экспедицией КГПИ до конца 1980-х гг. Подводятся итоги исследований стоянки Усть-Кова I, проводившихся в рамках работ по сохранению объектов культурного наследия в зоне строительства Богучанской ГЭС в 2008–2011 гг. В ходе исследований было выделено три культурных горизонта. Верхний культурный горизонт представляет собой смешение разновозрастных археологических материалов: от мезолита до этнографической современности. Наибольший интерес представляют материалы нижнего культурного горизонта, содержащие археологический материал эпохи мезолита. Характерными его признаками являются развитая микротехника, базирующаяся на получении микропластин с клиновидных, призматических и, в меньшей степени, торцовых микронуклеусов, и наличие в орудийном наборе угловых, трансверсальных и объемных многофасеточных резцов-дрилей, многочисленных микропластин с ретушью. Исследования стоянки Усть-Кова I 2008–2011 гг. существенно расширили источниковую базу мезолита Северного Приангарья.

Ключевые слова: Северное Приангарье, Богучанская ГЭС, мезолит, микроиндустрия, сырьевая база, спасательные раскопки.

Введение

Стоянка Усть-Кова I (рис. 1) является элементом комплекса геоархеологических объектов в устье р. Ковы (Красноярский край, Кежемский район, Дворцовский с/совет, в 17,4 км к ЮВ от пос. Болтурино). Памятник открыт в 1977 г. Н. Х. Сейфулиным [Сейфулин, 1978]. Раскопки велись в конце 1970-х и в 1980-х гг. экспедицией Красноярского государственного педагогического института под руководством Н. И. Дроздова. В составе коллекции каменного инвентаря присутствовали характерные для раннего голоцена Восточной Сибири призматические, торцовые и клиновидные микронуклеусы, полиэдрические и трансверсальные резцы, разнообразные скребки на отщепках, массивные топорovidные орудия на гальках. На основании каменного инвентаря и даты 7225 л. н. (КРИЛ-378) Усть-Кова I была датирована поздним мезолитом и рассматривалась в качестве эталонного комплекса для Северного Приангарья [Дроздов, 1981; Артемьев, 1985; Васильевский, Бурилов, Дроздов, 1988; Хроностратиграфия палеолитических памятников ... , 1990].

В 2008–2011 гг. раскопки на Усть-Кове I велись в рамках работ по сохранению объектов культурного наследия в зоне строительства Богучанской ГЭС. Общая паспортная площадь памятника составила более 20 тыс. м², исследованиями последних лет подтверждено 3500 м². За четыре года охранно-спасательных работ раскопами вскрыт участок общей площадью 2814 м². Общее количество артефактов составляет 16 770 экз., из них к 1-му к. г. (культурному горизонту) относится 4456 экз., к 1А к. г. – 444 экз. и к 2-му к. г. – 11 856 экз.

Рис. 1. Общий вид на Усть-Ковинский археологический микрорайон с юго-запада (2011 г.)

Геолого-геоморфологическое строение и стратиграфия

Стоянка находится в 700 м выше устья р. Ковы на I ковинской террасе высотой 10–12 м. На памятнике выявлено три культуросодержащих горизонта. Верхний слой (1-й к. г.), залегающий непосредственно под дерном в пахотном горизонте современной почвы мощностью 17–35 см, содержит переотложенные остатки, датируемые в широком хронологическом диапазоне от эпохи мезолита до русского времени. Концентрация археологического материала невелика – устойчивые скопления, локальные объекты выделить невозможно. Второй слой (1А к. г.), простирающийся в виде отдельных скоплений в линзовидном слое серых песков, содержит остатки каменной индустрии, датируемой эпохой раннего неолита (мезолита?). Нижний слой (2-й к. г.), залегающий в верхней части темно-коричневых (при высыхании – серо-коричневых) тяжелых, плотных суглинков, содержит археологический материал эпохи мезолита. Остатки, вмещенные в данный геологический слой, переотложены склоновыми процессами; в слое фиксируются нарушения, связанные как с деятельностью голоценовой биоты, так и с вывалами деревьев и раскорчевкой леса. Степень и кратность переотложений не устанавливаются. Скоплений, которые возможно было бы локализовать в отдельные объекты, не зафиксировано. Концентрация археологического и палеофаунистического материала относительно невысокая и варьируется в зависимости от расположения вскрытых участков. Современных техногенных нарушений площади памятника не зафиксировано.

Наиболее полный разрез был вскрыт траншеей в секторе № 8 раскопа 2 2010 г.:

1. Современный почвенный комплекс, включает почвенно-растительный горизонт мощностью 0,02–0,04 м. Пахотный горизонт современной почвы – темно-бурый, суглинистый, уплотненный, влажный, крупнокомковатый с корнями растений, содержит угли, линзочки коричневатого суглинка (до 2 см в диаметре). Местами в него (по вывалам деревьев) вклинивается нижележащий горизонт, вследствие чего граница местами разрывная, ровная, переход ясный (содержит культурный горизонт 1) – 0–0,45 м.

2. Пески серые, тонкозернистые, пылеватые, неслоистые в виде отдельных линз мощностью до 0,05 м, отмечаются при плановой зачистке на отдельных участках раскопа (культурный горизонт 1А).

3. Суглинки красновато-коричневые, при высыхании серо-бурые, среднекомковатые, уплотненные (горизонт В1 современной почвы) с корнями растений, ходами почвенной биоты, мелкими камнями и галькой (2–5 мм), линзочками гумусированного углефицированного суглинка (культурный горизонт 2) – 0,45–0,53 м.

4. Суглинки коричневые, по высыхании бурые, уплотненные до средних (горизонт В2 современной почвы), мелкокомковатые, с включениями корней, гальки (2–5 мм), ходов почвенной биоты, прослоек темно-бурого (коричневатого) местами закальцованного суглинка, линз окарбоначенного тяжелого суглинка – 0,53–0,89 м.

5. Суглинки коричневато-серые, лессовидные, плотные, неслоистые, включают сажистые прослойки, пятна и потеки карбонатов – 0,89–1,4 м.

6. Сложное переслаивание светло-серых песков с вкраплениями мелких угольков и галек и плотных буро-коричневых мелкокомковатых супесей с включением охристых прослоев, углефицированных растительных остатков (горизонты ВЗ и С современной почвы); слоистость субгоризонтальная, границы между слоями ясные, волнистые – 1,4–2,2 м (видимая мощность).

Сырьевая база каменной индустрии

Большинство предметов сделано из глинистых окремненных алевролитов и аргиллитов, аналогичных типичным для палеозойских отложений в этом районе. Их характерным признаком является осветленная выветрелая поверхность при темно-серой или коричневой окраске, иногда с оттенком лилового, на свежем сколе. Твердость породы колеблется от 5 до 6,5 по шкале Мооса, соответственно степени окремнения. Однородность и плотность обеспечивают ровную поверхность и достаточную прочность получаемых сколов, общее производственное качество такого сырья высокое или – при слабом окремнении – среднее. Оно использовалось для изготовления разнообразных орудий мелкого и среднего размера. Фрагменты галечной поверхности на артефактах не встречаются, следовательно, сырье данного типа добывалось либо из обнажений коренных пород, либо из осыпей. Реже используются окремненные алевролиты и тонкозернистые песчаники иных видов, частично добытые из галечников.

Вторым по частоте использования типом каменного сырья были кремни различного облика и происхождения. При производстве орудий использовались кремни нескольких видов: 1) массивные разных цветов; 2) с полосчатой текстурой, чаще светлые; 3) пятнистые темноцветные. По крайней мере, часть кремней – светлые и красноцветные массивные, полосчатые – собраны вблизи от выходов коренных пород: на артефактах часто наблюдаются участки естественной поверхности без следов водной транспортировки обломков породы. Источниками массивных черно-серых, а также бурых пятнистых кремней были современный древнему населению речной галечник или галька, содержащаяся в более древних осадках. Как идеальное по твердости (6,5–7) и прочности сырье, кремни использовались для создания любых категорий орудий, требующих износостойкого острого или ровного рабочего края: наконечников, скребков, резцов, проколов и т. п.

Аналогичным образом, но гораздо реже, использовались другие силициты различного происхождения (например, сургучные яшмы), а для изготовления мелких предметов – халцедон и кварц (кварцевые жилы встречаются в нижнем течении р. Ковы).

Близкими техническими качествами при расщеплении и утилизации обладают риолиты и риодациты, употреблявшиеся наряду с кремнями, и в мелких сколах практически неотличимые от них визуально. Их источников

могло быть несколько: раскалывались как окатанные, так и неокатанные обломки.

Изредка использовались темно-коричневые роговики, темно-серые туфы основного состава (невысокого производственного качества), серый микрокварцит. Туфы, очевидно, имеют местный генезис; роговики могут происходить из зон местного контактового метаморфизма или, как и микрокварциты, из галечника.

В составе современного руслового галечника р. Ковы присутствуют мелкозернистые массивные темно-серые долериты, прочные и тяжелые гальки и валуны, которые с минимальной обработкой использовались в качестве молотов. Подобным образом применялись и подходящие по форме хорошо окатанные гальки других полнокристаллических пород (кварцита, микрогранита).

В целом производство каменных орудий стоянки Усть-Кова I было основано на разных источниках, расположенных поблизости, и не ограничивалось разработкой речного галечника Ковы или Ангары. При этом игнорировались вполне подходящие для обработки микродолериты, слагающие мелкие интрузии в окрестностях стоянки. Тем не менее большинство доступных древнему населению потенциально пригодных горных пород были востребованы в орудийном производстве.

Материалы

Культурный горизонт 1. Сформирован в результате сплошной перепашки земли в XX в. и представляет собой смешение разновременных археологических остатков (от мезолита до русского времени). К русскому времени относятся кованые гвозди, скобы, обломки неопределимых железных изделий. К эпохе раннего железа и средневековья отнесены фрагменты неопределимых железных изделий, многочисленные металлургические шлаки и обломки стенок плавильных сооружений. Набор керамики 1-го к. г. отражает его разновременность: присутствуют фрагменты сосудов с оттисками гребенчатого штампа, тонкостенных сосудов с обмазкой и наlepными валиками, глазурованных сосудов (рис. 2, 5–11, 13).

К наиболее выразительным металлическим изделиям относятся бронзовые ременные бляшки (рис. 2, 1, 3), составная часть наконечника стрелы с односторонним срезом окончания и игольчатым насадом, железный нож (рис. 2, 14), деталь конской упряжи (рис. 2, 2), фрагмент русского нательного креста, пастовая бусина, обломок кованого металлического наконечника стрелы. Уникальной является находка выполненного из железа изображения летящей гагары (рис. 2, 12) [Кукса, 2010].

Каменный инвентарь 1-го к. г. включает в себя предметы, относящиеся к хронологическому диапазону от мезолита до раннего железного века с явным преобладанием более ранних компонентов.

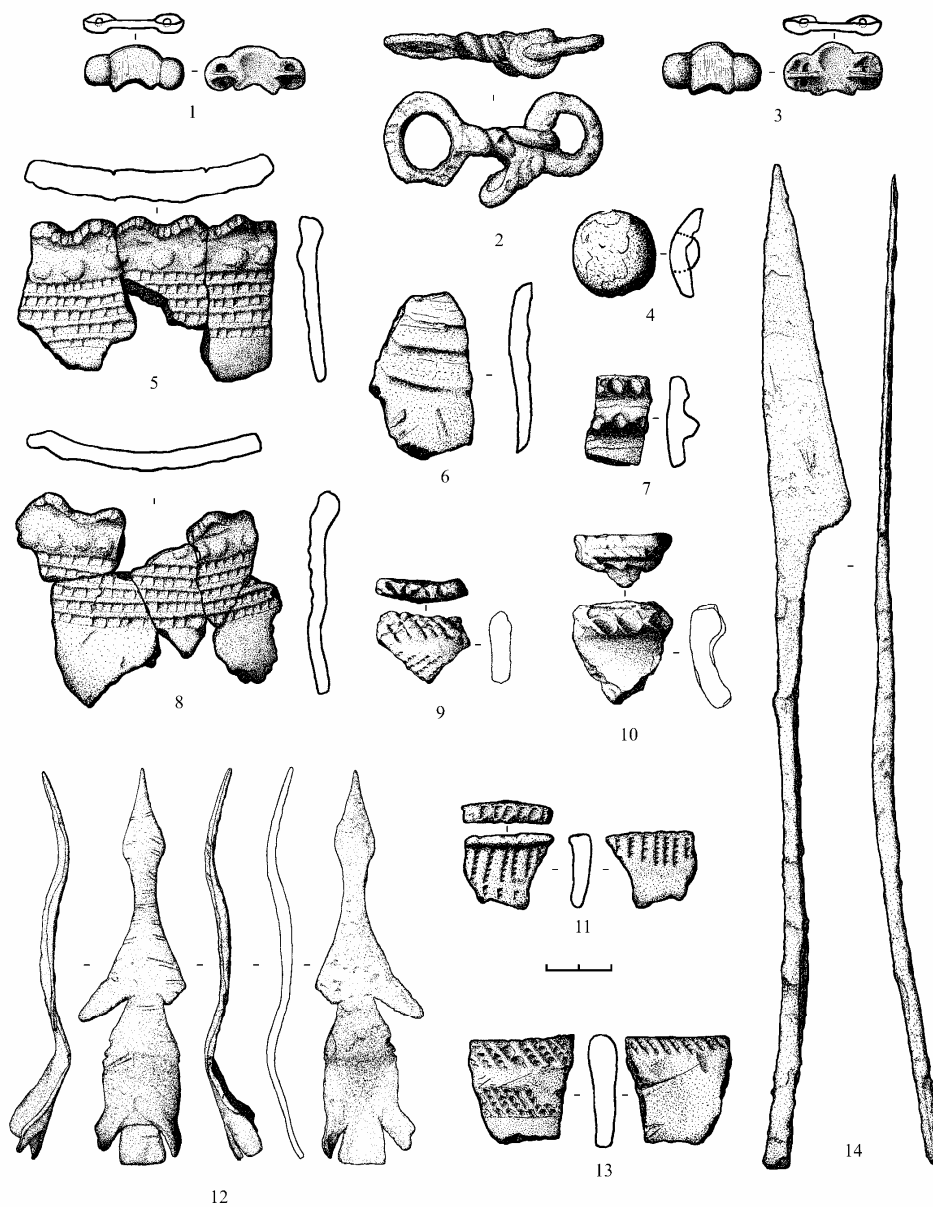

Рис. 2. Стоянка Усть-Кова I, раскоп 2, культурный горизонт 1.

Археологический материал: 1, 3 – ременные бляшки, 2 – деталь конской упряжи; 4 – пуговица; 5–11, 13, – фрагменты керамических сосудов; 12 – подвеска; 14 – нож

В коллекции нуклеусов (и микронуклеусов) количественно преобладают клиновидные формы (33 экз.) (рис. 3, 3–5, 9, 11, 16; рис. 4, 10, 11, 15–17), преимущественно с бифасиальной обработкой килегребневой части; достаточно представительны одноплощадочные призматические нуклеусы (19 экз.) (рис. 3, 1, 2, 6, 8; рис. 4, 1, 2, 4, 5, 6, 12), торцовые моно- (12 экз.) и бифронты (3 экз.) (рис. 3, 7, 10, 15; рис. 4, 3, 7, 13) для пластин и микропластин. Присутствуют, но статистически не выражены такие типы нуклеусов, как двухплощадочные моно- и бифронты (2 и 2 экз. соответственно) (рис. 3, 12, 14), нуклеус-дриль, радиальный микронуклеус. Остальная часть коллекции представлена одноплощадочными монофронтами (рис. 4, 8, 9, 14), заготовками клиновидными и торцовых нуклеусов и нуклевидными обломками.

Индустрия сколов характеризуется целыми и фрагментированными пластинами (325 экз.), микропластинами (418 экз.), пластинчатыми сколами (139 экз.), отщепами и сколами (2152 экз.). Среди технических сколов можно выделить сколы поджигления ударных площадок нуклеусов, лыжевидные и ладьевидные сколы.

В составе орудийного набора наиболее представительными являются скребки, резцы, топоры, наконечники стрел. Среди скребков (рис. 5, 1–15; рис. 6, 8–10, 13, 14) преобладают концевые, в том числе двулезвийные, выполненные на пластинах (11 экз.), отщепах и сколах (19 экз.). Присутствуют микроскребки (7 экз.), в основном концевые на пластинах и микропластинах, и боковые скребки на отщепах (3 экз.). Коллекция топоров (рис. 6, 16, 19) включает в себя топоры с перехватом (3 экз.), топоры «илимского типа» с ушками (3 экз.), топоровидные изделия и заготовки (4 экз.). Резцы (рис. 6, 6) представлены тремя типами: трансверсальные (6 экз.), угловые (3 экз.) и срединные (1 экз.). Из каменных наконечников стрел присутствуют только два целых экземпляра (рис. 6, 18), остальные – обломки (4 экз.) и заготовки (3 экз.) на пластинах и микропластинах (рис. 6, 7, 15). Найден наконечник дротика.

В коллекции каменного инвентаря 1-го к. г. также присутствуют: скребла и скребловидные орудия на отщепах и осколках (10 экз.); бифас-наконечник (рис. 5, 18) и бифасиально обработанные изделия и заготовки (15 экз.) (рис. 6, 17); бифасиально обработанный вкладыш (рис. 6, 17); тесла и заготовки тесел (4 экз.) (рис. 5, 19); галечные молоты (5 экз.), в том числе с опоясывающей канавкой; ножевидные орудия (4 экз.) (рис. 5, 16); проколки на отщепах и микропластинах (рис. 6, 1, 2); пластины и микропластины с ретушью по краю, в том числе микропластины с ретушью по усеченному дистальному концу (41 экз.) и отщепы с ретушью (20 экз.) (рис. 6, 3–5, 11, 12).

Культурный горизонт 1А. Археологический материал выявлен только на одном локальном участке. Артефакты залежали в легком сероватом песке, явно не потревоженном поздней перепашкой. По характеру инвентаря к. г. 1А, содержащий одноплощадочный призматический нуклеус, обломок бифаса, скребки на отщепах и выразительную серию микропластин, почти идентичен 2-му к. г. Из мезолитического облика инвентаря явно выпадает только шлифованное тесло. Вопрос о природе и возрасте археологического материала остается открытым.

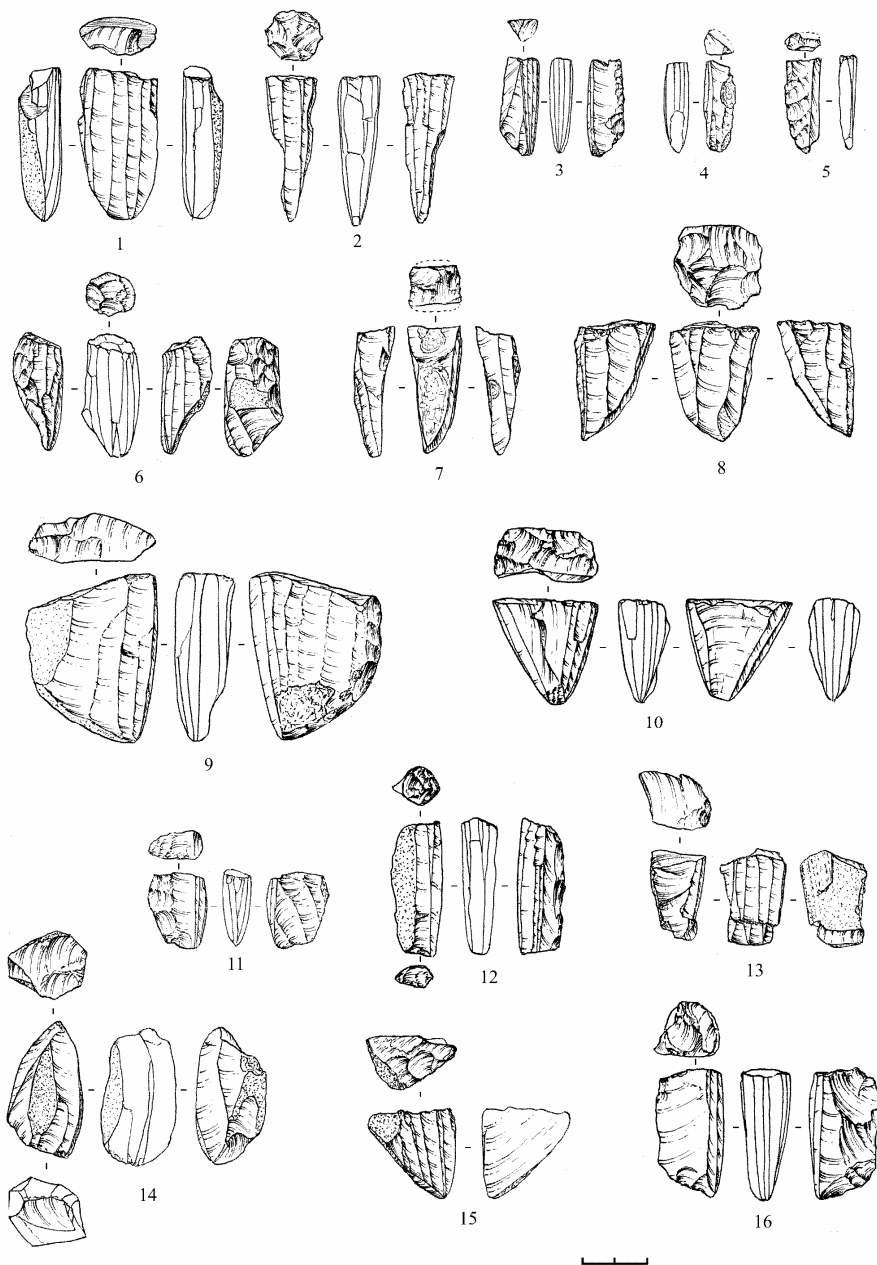

Рис. 3. Стоянка Усть-Кова I, раскоп 2, культурный горизонт 1.
Каменный инвентарь: 1–16 – нуклеусы

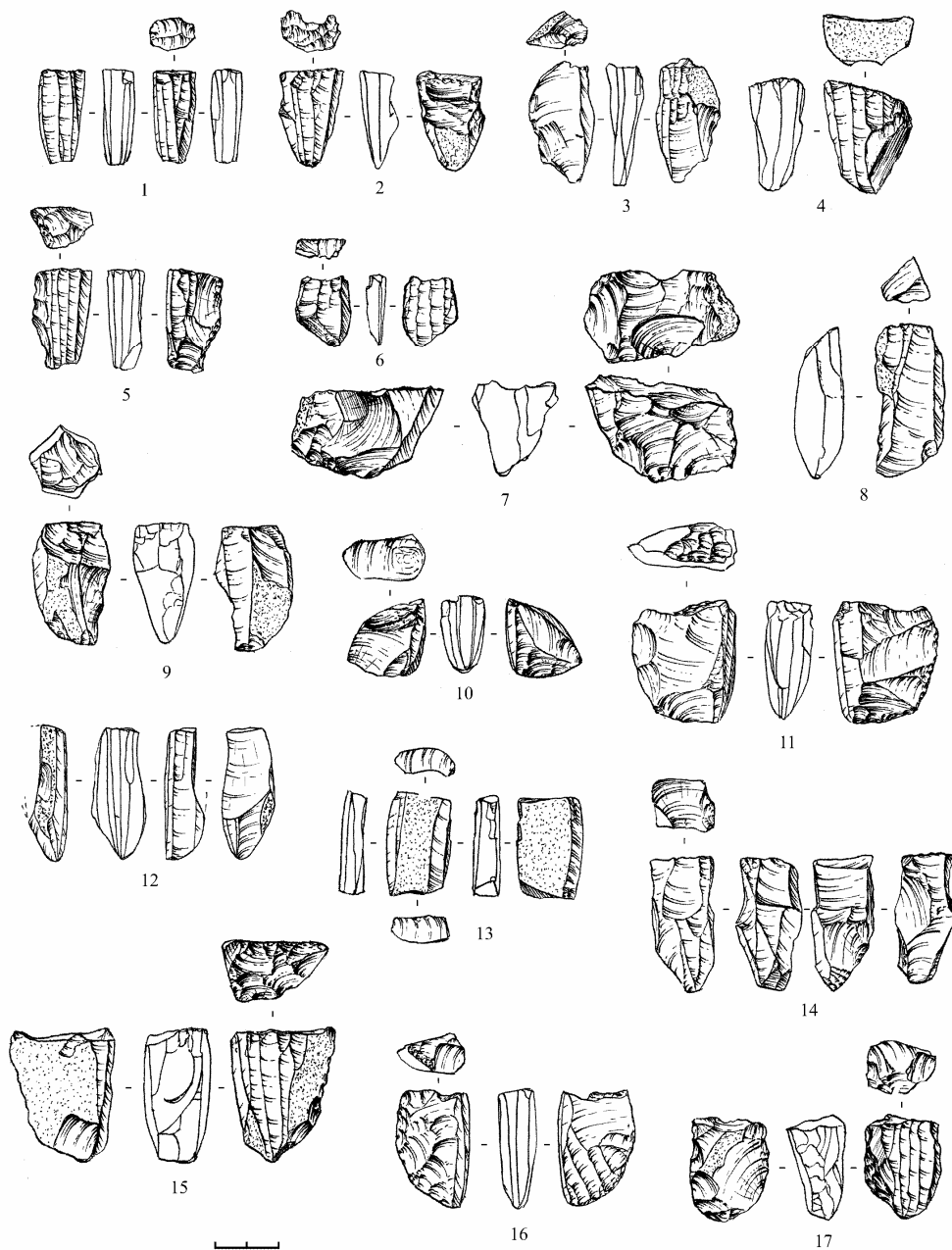

Рис. 4. Стоянка Усть-Кова I, раскоп 2, культурный горизонт 1.
Каменный инвентарь: 1–17 – нуклеусы

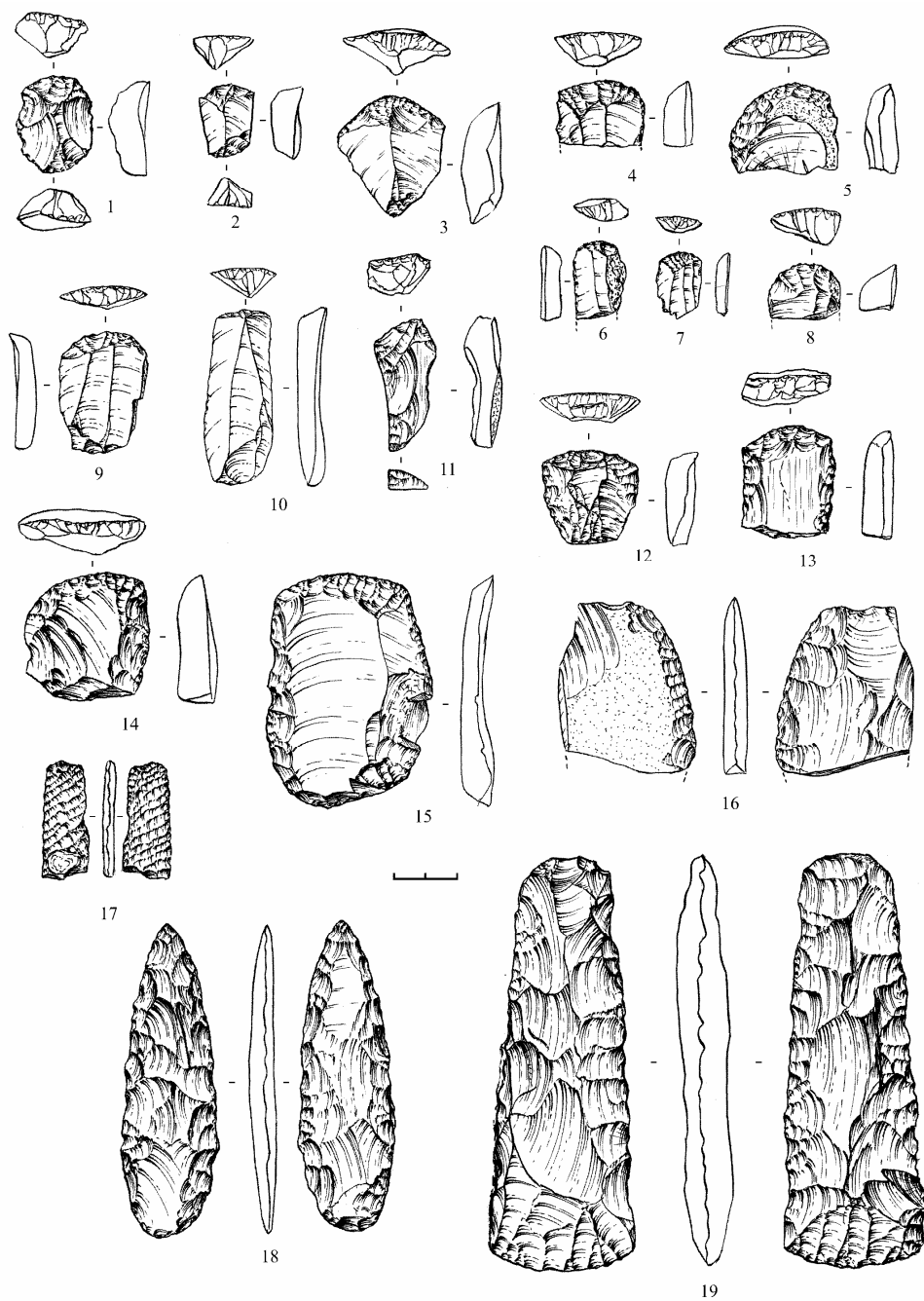

Рис. 5 Стоянка Усть-Кова I, раскоп 2, культурный горизонт 1.
 Каменный инвентарь: 1–15 – скребки; 16 – ножевидное орудие; 17 – вкладыш;
 18 – бифас-наконечник; 19 – тесло

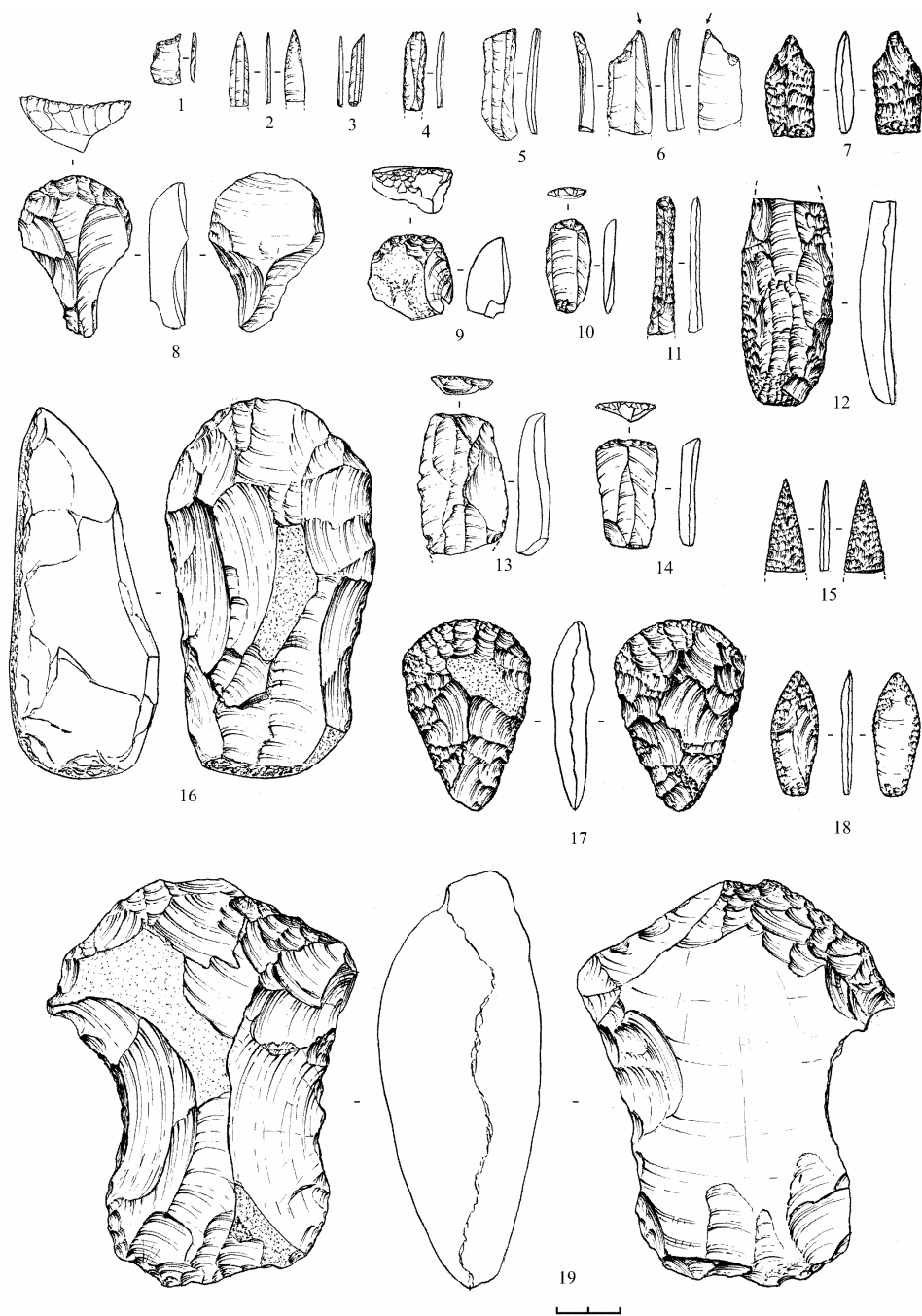

Рис. 6. Стоянка Усть-Кова I, раскоп 2, культурный горизонт 1.

Каменный инвентарь: 1, 2 – проколки; 3–5, 11, 12 – пластины и микропластины с ретушью; 6 – резец; 7 – заготовка наконечника стрелы; 8–10, 13, 14 – скребки; 15, 18 – наконечники стрел; 16, 19 – топоры; 17 – бифасиально обработанное изделие

Культурный горизонт 2. Особенностью первичного расщепления в горизонте является использование огня для прокалывания нуклеусов как на стадии заготовки, так и (в большинстве случаев) на стадии непосредственного расщепления. Об этом свидетельствует обилие расколотых вдоль нуклеусов с ячеистой плоскостью раскола (расслоения?), многочисленные отщепы и сколы с подобными следами пирогенного воздействия, единичные крупные нуклеусы с измененной внутренней структурой – от края к центру.

Сам набор нуклеусов очень выразителен. Преобладают микронуклеусы, как правило, клиновидные (43 экз.) (рис. 7, 2, 6, 9, 13, 16–18), призматические (44 экз.) (рис. 7, 1, 3, 4, 11, 12) и торцовые (18 экз.) (рис. 7, 5, 7, 15). Конические и карандашевидные нуклеусы единичны. В единственных экземплярах присутствуют также нуклеусы для пластин средних и мелких размеров (клиновидные, кельтовидный), удлинённые конические, призматические, плоские одноплощадочные монофронты (рис. 7, 10), торцовые одно- и двухплощадочные и моно- и бифронты (рис. 7, 16).

Индустрия сколов включает в себя пластины и пластинчатые сколы (1794 экз.), микропластины (1649 экз.), отщепы и сколы (6262 экз.).

В орудийном комплексе присутствуют скребки концевые и боковые на массивных и относительно плоских отщепах (52 экз.) и средних по размеру пластинах (17 экз.) и микроскребки (8 экз.) (рис. 8, 1–22).

Резцы достаточно разнообразны (рис. 9, 14, 15, 17, 18, 20, 22, 25), в их число входят угловые (12 экз.) на пластинах и отщепах, срединные (7 экз.) и трансверсальные (4 экз.), в том числе на микропластинах. Впервые получена выразительная серия многофасеточных объемных резцов, так называемых нуклеусов-дрилей (12 экз.), традиционно являющихся репером мезолитических комплексов Ангары (рис. 9, 26–32). Относительно немногочисленны остроконечники и долотовидные орудия (рис. 9, 38). Наконечники стрел единичны (рис. 9, 34–37), имеют классическую (неолитическую) двухстороннюю обработку стелющейся ретушью или плоской краевой ретушью по периметру с бифасиальной обработкой только острия. В единственном экземпляре найдено остроконечное орудие на длинной пластине с вентральной стелющейся ретушью по острию и двусторонней ретушью вдоль выемчатого удлинённого насада (рис. 9, 39). Бифасы и их заготовки единичны, в бифасиальной технике выполнены крупные вкладыши (2 экз.). Присутствуют крупные топовидные и тесловидные орудия на крупных оббитых гальках. Широко представлены многочисленные пластины и микропластины с ретушью, нанесенной преднамеренно и возникшей в результате утилизации, дислоцированной как по краям, так и по усеченному дистальному концу (рис. 9, 1, 4–12, 19, 21, 23, 33, 40). Небольшую серию составляют микропластины с пильчатой ретушью (рис. 9, 2, 3). Найдены немногочисленные проколки на фрагментах микропластин (рис. 9, 13, 16).

Рис. 7. Стоянка Усть-Кова I, раскоп 2, культурный горизонт 2.
Каменный инвентарь: 1–18 – нуклеусы

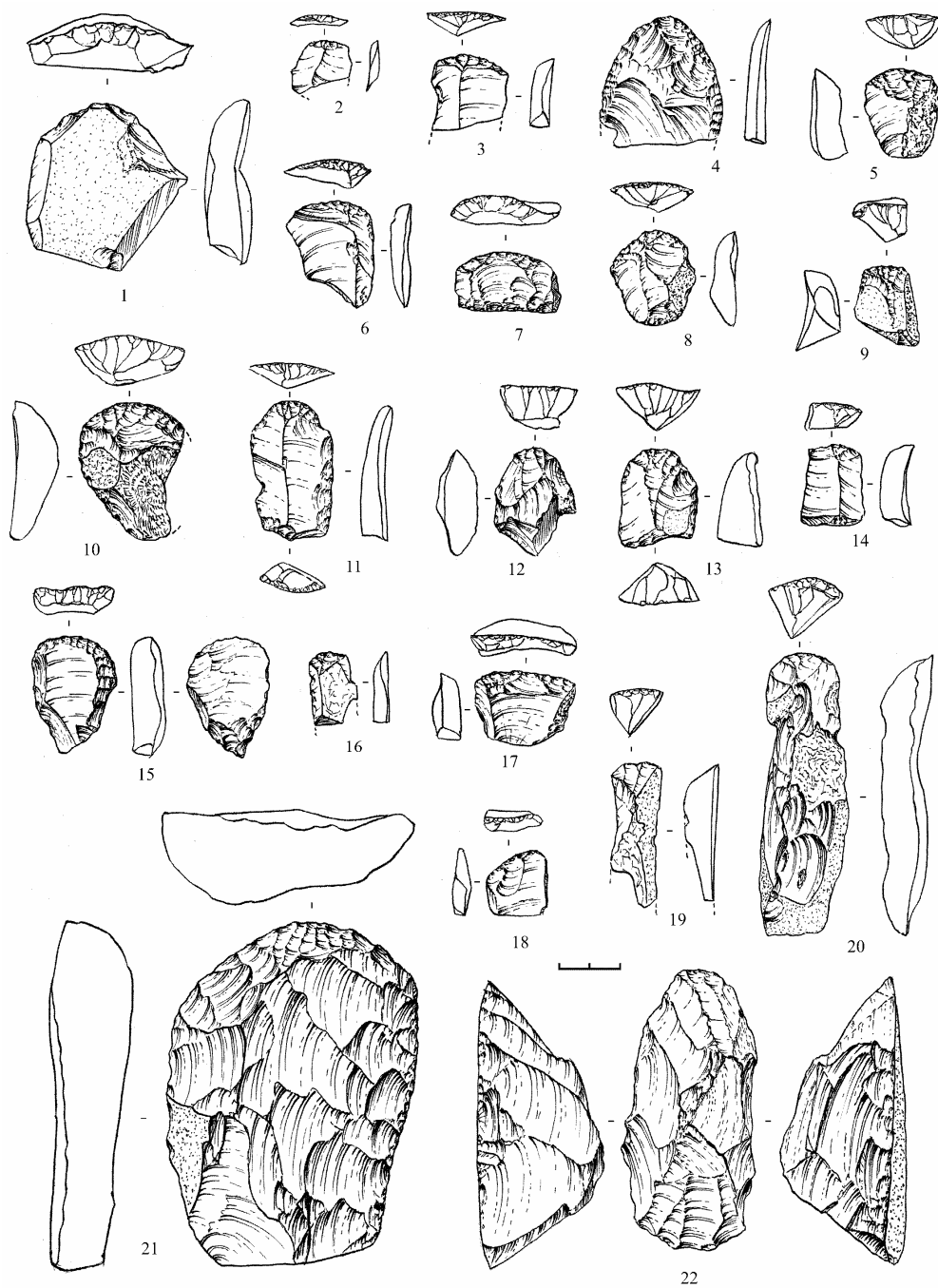

Рис. 8. Стоянка Усть-Кова I, раскоп 2, культурный горизонт 2.
Каменный инвентарь: 1–20 – скребки, 21, 22 – скребловидные орудия

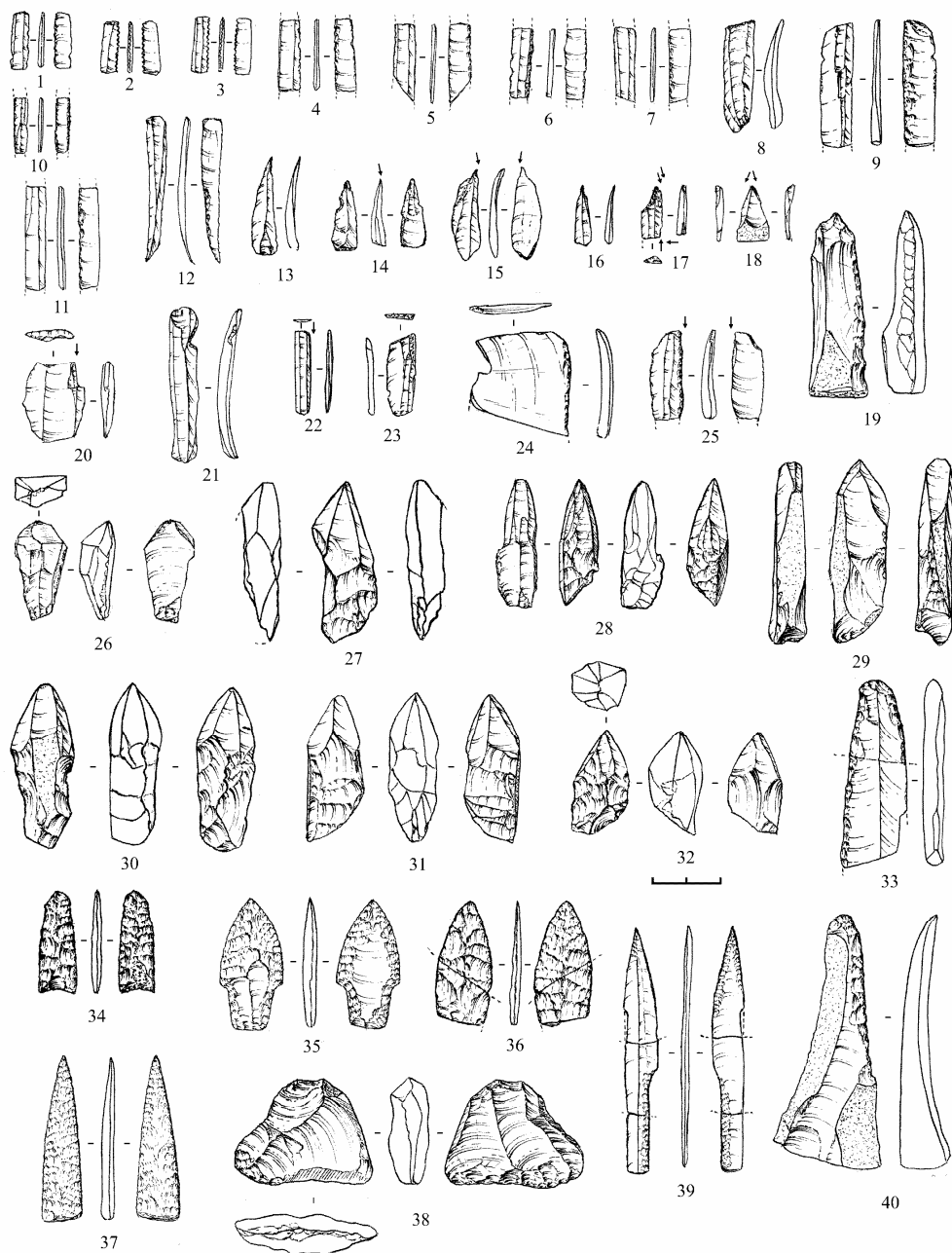

Рис. 9. Стоянка Усть-Кова I, раскоп 2, культурный горизонт 2.

Каменный инвентарь: 1–12, 19, 21, 23, 33, 40 – пластины и микропластины с ретушью; 13, 16 – провертки; 14, 15, 17, 18, 20, 25 – резцы; 24 – ножевидное орудие; 26–32 – резцы-дрили; 34–37 – наконечники стрел; 38 – долотовидное орудие; 39 – орудие на пластине

Заключение

На протяжении десятилетий Усть-Кова I оставалась единственным памятником Северного Приангарья, чей мезолитический возраст был аргументирован и признан. Изученный на достаточно большой площади культурный горизонт представил массовый материал, ставший эталонным для нашего восприятия мезолита этого региона. С развертыванием широкомасштабных работ в зоне строительства Богучанской ГЭС появилась возможность увидеть и другие памятники этого времени, наполнив понятие «мезолит северной Ангары» более глубоким и развернутым содержанием. Сегодня, когда проведение спасательных работ в зоне водохранилища уже не представляется реальным, наиболее важным становится максимально полное введение в научный оборот археологических материалов затопленных памятников. Остается надеяться, что широкая и полноценная источниковая база даст возможность выявить культурозначимые признаки, разработать хронологию и периодизацию североангарского мезолита.

Список литературы

- Артемьев Е. В.* Мезолитическая стоянка Усть-Кова I / Е. В. Артемьев // Проблемы археологии Сибири и Дальнего Востока. – Иркутск, 1985. – С. 55–56.
- Васильевский Р. С.* Археологические памятники Северного Приангарья / Р. С. Васильевский, В. В. Бурилов, Н. И. Дроздов. – Новосибирск : Наука, 1988. – 244 с.
- Дроздов Н. И.* Каменный век Северного Приангарья : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Н. И. Дроздов. – Новосибирск, 1981. – 16 с.
- Исследования* многослойной стоянки Усть-Кова 1 в 2011 г. / Е. А. Томилова, И. В. Стасюк, О. А. Горельченкова, Е. Н. Кукса, Ю. М. Махлаева, Е. В. Акимова, В. М. Харевич // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы итоговой сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН СО РАН 2011 года – Новосибирск, 2011. – Т. 17. – С. 477–481.
- Кукса Е. Н.* Орнитоморфные изображения Усть-Ковинского комплекса (по материалам работ в 2010 году) / Е. Н. Кукса // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий : материалы итоговой сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН 2010 года. – Новосибирск, 2010. – Т. 16. – С. 530–533.
- Результаты* полевых исследований стоянки Усть-Кова I в 2010 году / Е. В. Акимова, О. А. Горельченкова, Е. Н. Кукса, И. В. Стасюк, Е. А. Томилова, В. М. Харевич // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий : материалы итоговой сессии Ин-та археологии и этнографии СО РАН 2010 года. – Новосибирск, 2010. – Т. 16. – С. 474–478.
- Сейфулин Н. Х.* Новая мезолитическая стоянка Усть-Кова 1 / Н. Х. Сейфулин // Археология и этнография Восточной Сибири. – Иркутск, 1978. – С. 12–14.
- Хроностратиграфия* палеолитических памятников Средней Сибири (бассейн Енисея). Путеводитель экскурсии Международного симпозиума / Н. И. Дроздов [и др.]. – Новосибирск : Изд-во Ин-та истории, филологии и философии СО АН СССР, 1990. – 184 с.

Mesolithic Site Ust'-Kova I in the Northern Angara Region: Investigation Results of 2008–2011

E. A. Tomilova, I. V. Stasiuk, E. V. Akimova, E. N. Kuksa,
J. M. Makhlaeva, O. A. Gorelchenkova, V. M. Kharevich, I. A. Oreshnikov

Abstract. Mesolithic site Ust'-Kova I was discovered in 1977 and investigated by Northern Angara archaeological expedition that was organized by Krasnoyarsk State Pedagogical Institute at the end of 1980. The article summarizes the research of Ust'-Kova I that were carried out in the framework of heritage preservation within construction area of Boguchany HPP from 2008 to 2011. There were distinguished three cultural horizons. The upper layer is a mix of archaeological material of different period: from Mesolithic to ethnographical modernity. The material of lower layer is the most interesting because it includes the Mesolithic material. Its attributes a developed technique that is based on microblades obtained from wedge – shaped, prismatic and edge-faceted microcores. There are angle burins, transversal and volumed many-faceted burin-drills, number of retouch microblades. The investigation of Ust'-Kova I from 2008 to 2011 had significantly expanded the information base about Mesolithic period of the Northern Angara region.

Keywords: Northern Angara Region, Mesolithic, microindustry, source of raw materials, salvage archaeology, Boguchany HPP.

Томилова Елена Александровна
методист, информационно-методический
ресурсный центр по социально-
гуманитарным и психолого-
педагогическим дисциплинам
Красноярский государственный
педагогический университет
им. В. П. Астафьева
660049, Россия, г. Красноярск,
ул. А. Лебедевой, 89
e-mail: beauty@kspu.ru

Tomilova Elena Alexandrovna
Methodist, Information and Methodological
Resource Center for Social, Humanitarian,
Psychological and Pedagogical disciplines
V. P. Astaf'ev Krasnoyarsk State
Pedagogical University
89, A. Lebedeva st., Krasnoyarsk, Russia,
660049
e-mail: beauty@kspu.ru

Стасюк Иван Владимирович
заведующий информационно-
методическим ресурсным центром
по социально-гуманитарным и
психолого-педагогическим дисциплинам
Красноярский государственный
педагогический университет
им. В. П. Астафьева
660049, Россия, г. Красноярск,
ул. А. Лебедевой, 89
e-mail: jester@kspu.ru

Stasiuk Ivan Vladimirovich
Head of Information and Methodological
Resource Center for Social, Humanitarian,
Psychological and Pedagogical disciplines
V. P. Astaf'ev Krasnoyarsk State
Pedagogical University
89, A. Lebedeva st., Krasnoyarsk, Russia,
660049
e-mail: jester@kspu.ru

Акимова Елена Васильевна
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник,
Красноярская лаборатория археологии и
палеогеографии Средней Сибири
Институт археологии и этнографии СО
РАН
660049, Россия, г. Красноярск,

Akimova Elena Vasil'evna
Candidate of Sciences (History),
Senior Researcher Scientist,
Krasnoyarsk Laboratory of Archeology and
Paleogeography Middle Siberia
Institute of Archaeology and Ethnography
SB RAS
89, A. Lebedeva st., Krasnoyarsk, Russia,

ул. А. Лебедевой, 89
e-mail: elaki2008@yandex.ru

Кукса Екатерина Николаевна
ведущий библиотекарь,
информационно-методический ресурс-
ный центр по социально-гуманитарным и
психолого-педагогическим дисциплинам
Красноярский государственный педаго-
гический университет им.
В. П. Астафьева
660049, Россия, г. Красноярск,
ул. А. Лебедевой, 89
e-mail: kuksa@kspu.ru

Махлаева Юлия Михайловна
Инженер, информационно-методический
ресурсный центр по социально-
гуманитарным и психолого-
педагогическим дисциплинам
Красноярский государственный
педагогический университет им.
В. П. Астафьева
660049, Россия, г. Красноярск,
ул. А. Лебедевой, 89
e-mail: jester@kspu.ru

Горельченкова Ольга Александровна
учитель истории
Красноярский кадетский корпус
им. А. И. Лебеда
660133, Россия, г. Красноярск,
ул. Малиновского, 20Г, стр. 22
e-mail: waxwomen00@mail.ru

Харевич Владимир Михайлович
кандидат исторических наук,
младший научный сотрудник,
Красноярская лаборатория археологии
и палеогеографии Средней Сибири
Институт археологии и этнографии
СО РАН
660049, Россия, г. Красноярск,
ул. А. Лебедевой, 89
e-mail: kharevich@ngs.ru

Орешников Игорь Александрович
научный сотрудник
Красноярский государственный
педагогический университет
им. В. П. Астафьева
660049, Россия, г. Красноярск,
ул. А. Лебедевой, 89
e-mail: garri.01@mail.ru

660049
e-mail: elaki2008@yandex.ru

Kuksa Ekaterina Nikolaevna
Leading Librarian,
Information and Methodological Resource
Center for Social, Humanitarian,
Psychological and Pedagogical Disciplines
V. P. Astaf'ev Krasnoyarsk State
Pedagogical University
89, A. Lebedeva st., Krasnoyarsk, Russia,
660049
e-mail: kuksa@kspu.ru

Makhlava Julia Mikhaylovna
Engineer,
Information and Methodological Resource
Center for Social, Humanitarian,
Psychological and Pedagogical Disciplines
V. P. Astaf'ev Krasnoyarsk State
Pedagogical University
89, A. Lebedeva st., Krasnoyarsk, Russia,
660049
e-mail: jester@kspu.ru

Gorelchenkova Olga Aleksandrovna
History Teacher
A. I. Lebed' Krasnoyarsk Cadet Corps
build. 22, 20G, Malinowski st.,
Krasnoyarsk, Russia, 660049
e-mail: waxwomen00@mail.ru

Kharevich Vladimir Mikhailovich
Candidate of Sciences (History),
Junior Researcher, Krasnoyarsk Laboratory
of Archeology and Paleogeography Middle
Siberia
Institute of Archaeology and Ethnography
SB RAS
89, A. Lebedeva st., Krasnoyarsk, Russia,
660049
e-mail: kharevich@ngs.ru

Oreshnikov Igor Aleksandrovich
Researcher Scientist
V. P. Astaf'ev Krasnoyarsk State
Pedagogical University
89, A. Lebedeva st., Krasnoyarsk, Russia,
660049
e-mail: garri.01@mail.ru